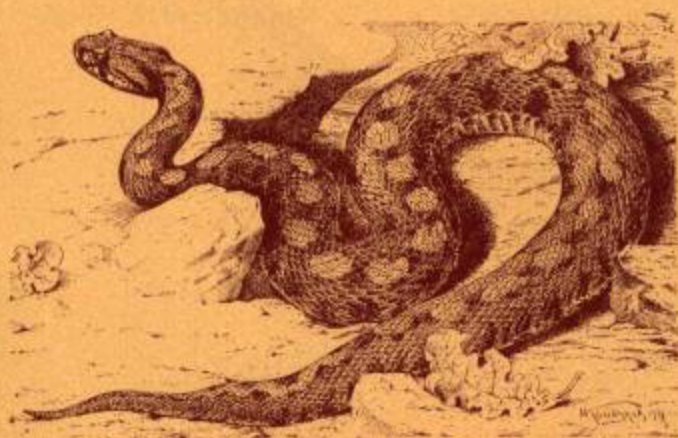

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЭКОЛОГИЯ И СИСТЕМАТИКА АМФИБИЙ И РЕПТИЛИЙ

ЛЕНИНГРАД

1979

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ЗООЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Том 89

ЭКОЛОГИЯ
И СИСТЕМАТИКА
АМФИБИЙ И РЕПТИЛИЙ

СБОРНИК ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Б. АНАНЬЕВОЙ и Л. Я. БОРКИНА

ЛЕНИНГРАД

1979

**О НЕКОТОРЫХ НАХОДКАХ ОБЫКНОВЕННОЙ ЧЕСНОЧНИЦЫ,
PELOBATES FUSCUS (LAURENTI) НА ЮГО-ВОСТОКЕ АРЕАЛА**

Л. Я. Боркин

Зоологический институт АН СССР (Ленинград)

Юго-восточная граница ареала обыкновенной чесночницы, *Pelobates fuscus* (Laurenti) проходит в северо-западной части Казахстана (Никольский, 1890, 1918; Динесман, 1953; Исакова, 1959; Параскив и Бутовский, 1960; Банников и др., 1977). Описаны также единичные находки этого вида, сделанные в значительном удалении от основного ареала. Это — восточный берег Аральского моря (Елпатьевский, 1903; Исакова, 1959), Ташкент (Никольский, 1918) и Чуйская долина, Киргизия (Янушевич, 1976). Изучение коллекций Зоологического института АН СССР, Ленинград (ЗИН) позволяет сделать следующие замечания.

1. К. И. Исакова (1959), суммируя данные по распространению обыкновенной чесночницы в Казахстане, указывает на довольно многочисленные находки ее в бассейне реки Урал на самом западе республики и в бассейнах рек Иртыш и Тургай, что значительно восточнее. Она, вслед за А. М. Никольским (1918), ссылается также на экземпляры *P. fuscus*, пойманные Н. А. Северцовым на реке Эмба, но отмечает, что точное место находки неизвестно. В сводке А. Г. Банникова и др. (1977) на карте 13 (с. 339) видно, что бассейн Эмбы лежит вне ареала чесночницы. Однако, помимо старой находки Н. А. Северцова, герпетологическая коллекция ЗИН АН СССР недавно пополнилась еще одним экземпляром, пойманным сотрудником института П. П. Стрелковым 13.V.1977 года в пойме реки Эмба, в 70 км южнее города Эмба. Таким образом, эти данные соединяют ранее обособленные части ареала в бассейнах рек Урал и Иртыш-Тургай. Обращает на себя внимание ленточный характер распространения *P. fuscus* в Казахстане, что, вероятно, связано с засушливым климатом республики и привязанностью мест обитания этого вида к долинам рек. Как сообщают К. П. Параскив и П. М. Бутовский (1960), обыкновенная чесночница в западном Казахстане вдали от воды не встречается.

2. А. М. Никольский (1918, с. 155) в перечне изученных им коллекционных материалов ЗИН АН СССР указывает один экземпляр (личинка) обыкновенной чесночницы из Ташкента и добавляет, что «... в нашем музее имеется экземпляр головастика, несомненно, из рода *Pelobates* с пометкой Ташкент, но, как кажется, из Казахстана» (там же, с. 160). Насколько известно, эта зоогеографически странная находка более не обсуждалась в литературе. Некоторые особенности строения этого головастика (ЗИН.2147), а также сравнение его с головастиками *P. fuscus* из Европейской части СССР (ЗИН.3808, 4461, 4819, 4821) и *Rana ridibunda* из южного Прибалхашья (ЗИН.4822) и Ташкента (ЗИН.4735) позволяют утверждать, что ташкентский головастик относится не к обыкновенной чесночнице, как это полагал А. М. Никольский, а к озерной лягушке, *R. ridibunda*. В пользу этого свидетельствуют следующие признаки (состояние личинки не очень хорошее):

- а) заднепроходное отверстие лежит скорее справа, как у *Rana*, чем на средней линии, симметрично, как у чесночниц;
- б) ротовой диск окаймлен сосочками только снизу и по бокам, но не сверху, т. е. как у *Rana*; у чесночниц же сосочки имеются и сверху;
- в) зубная формула данного головастика (сохранились лишь 2/2 сери) скорее напоминает *R. ridibunda* (2—3/3), но не *P. fuscus*, для которой характерны 4—5 зубных серий сверху и снизу клюва; кроме того, первый ряд верхнегубных и предпоследний ряд нижнегубных зубчиков длинные, непрерывные и простираются почти по всей длине верхней и нижней частей ротового диска, как у *R. ridibunda*; у *P. fuscus* они, как известно, короткие (сверху) или прерывистые (на нижней части диска);
- г) ротовые челюсти окрашены в черный цвет лишь по краю, как у *R. ridibunda*, тогда как у *P. fuscus* «клюв» (или, во всяком случае, его большая часть) целиком черный.

Единственным, но, правда, сразу же бросающимся в глаза признаком, указывающим на сходство ташкентского головастика с личинкой *P. fuscus*, является его очень крупная величина (общая длина тела 109, длина туловища 46, хвоста 63, задних конечностей 4.5 мм), что, по-видимому, и было причиной его ошибочного определения А. М. Никольским и другими. Однако, такие «сверхкрупные» головастики известны также и для *R. ridibunda*, хотя попадаются они очень редко. Любопытно, что первоначально они также принимались за личинку *P. fuscus* (Pflüger, 1883; Kollmann, 1884; Wesenberg-Lund, 1922; Gislén a. Kauri, 1959). Об известных случаях гигантизма среди личинок *R. ridibunda* и возможных причинах его появления будет сказано в моей специальной статье. Здесь же необходимо отметить, что два других, еще более крупных головастика *R. ridibunda* (114 и 130 мм) были пойманы Б. М. Веригиным 12.X.1967 года недалеко от Ташкента, в устье реки Чирчик, рыбное хозяйство Чирчик. Один из них хранится в ЗИН АН СССР (№ 4735), а другой — в Зоологическом музее Московского университета (№ 1041).

3. В. С. Елпатьевский (1903, с. 3) пишет, что «В коллекциях Зоологического Музея Академии Наук в Петербурге есть головастик *Pelobates*, происходящий из

Казалинска (как то свидетельствует Л. С. Берг). А. М. Никольский сообщил мне и размеры этого гигантского головастика: 104 мм.» К. И. Исакова (1959, с. 35), в свою очередь, сообщает, что «В ЗИН имеется экземпляр от Берга с пометкой: «Аральское море, 8.V.1900». В этом же хранилище имеются три экземпляра, собранные в районе Казалинска 10 мая 1921 года (коллектор не известен). Для окрестностей Казахстана [опечатка — Казалинска — Л. Б.] указана также Елпатьевским (1903) на основании одного экземпляра головастика. Если при этикетировании не было допущено какой-либо ошибки, то во всяком случае чесночница в низовьях Сыр-Дарьи очень редка и нашими исследователями не найдена.» На эти же находки ссылаются Т. З. Захидов и др. (1971).

На основании цитаты К. И. Исаковой может создаться впечатление о поимке 3 личинок *P. fuscus* на восточном побережье Аральского моря близ Казалинска. Однако, 3 головастика 1921 года, упомянутые ею, в коллекциях ЗИН АН СССР отсутствуют; не удалось найти и какие-либо сведения о них в соответствующих каталогах отделения герпетологии. Далее, если сопоставить ссылки на личинок *P. fuscus* Л. С. Берга и В. С. Елпатьевского с выше приведенной цитатой самого В. С. Елпатьевского, то становится ясно, что речь идет об одном и том же головастике. Таким образом, из Казалинска достоверно известен только один головастик чесночницы, который должен храниться в коллекциях ЗИН АН СССР.

А. М. Никольский (1918, с. 155), в свою очередь, писал о головастике чесночницы, пойманном в 1899 году и хранящемся в Зоологическом музее (ЗИН): «...с отметкой Ташкент, но, как кажется, из Казалинска.» (курсив мой — Л. В.). Согласно В. С. Елпатьевскому (1903), размеры казалинского головастика, сообщенные ему А. М. Никольским, 104 мм; размеры же головастика из Ташкента, по моим данным, 109 мм. Таким образом, и год, и размеры обоих головастика (с учетом ошибки измерения на фиксированной особи) практически совпадают, что позволяет считать, что это — один и тот же экземпляр, первоначально, по-видимому, происходящий из Казалинска, но затем из-за ошибки в этикетировании «попавший» в Ташкент. Однако, как было показано выше, «ташкентский головастик чесночницы» на самом деле относится к *Rana ridibunda*.

4. Недавно стала известна находка личинки *P. fuscus* из Киргизии (Янушевич, 1976) длиной 150 мм. Не исключено, однако, что это — гигантская личинка *R. ridibunda*.

ЛИТЕРАТУРА

- Баянников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г., Рустамов А. К. и Шербак Н. Н. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. М., «Просвещение», 1977, 414 с.
- Динесман Л. Г. Амфибии и рептилии юго-востока Тургайской столовой страны и северного Приаралья. — В сб.: Материалы по биогеографии СССР, 1. Зоогеография и экология наземной фауны Казахстана (Тр. Ин-та географии АН СССР, т. 54), 1953, с. 383—422.
- Елпатьевский В. Гады Арала (Амфибии и рептилии берегов и островов Аральского моря). — Научн. рез. Аральской экспед., вып. 4, Ташкент, 1903, с. 1—32.
- Захидов Т. З., Мекленбургцев П. П. и Богданов О. П. Природа и животный мир Средней Азии. Том II. Позвоночные животные. Ташкент, «Узбекистон», 1971, 324 с.
- Исакова К. И. Земноводные Казахстана. Алма-Ата, изд. АН Каз. ССР, 1959, 92 с.
- Никольский А. М. Пресмыкающиеся и амфибии, собранные П. П. Сушкиным в Тургайской области. — Bull. Soc. Imp. Natur. Moscou, année 1899, nouv. ser., 1900, t. 13, p. 366—368.
- Никольский А. М. Земноводные (Amphibia). — В серии: Фауна России и сопредельных стран, Петроград, 1918, 311 с.
- Параскив К. П. и Бутовский П. М. О фауне земноводных и пресмыкающихся Западного Казахстана. — В сб.: Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных Казахстана (Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР, т. 13), Алма-Ата, 1960, с. 148—159.
- Янушевич А. И. Материалы по земноводным Киргизии. — Изв. АН Кирг. ССР, Фрунзе, 1976, № 3, с. 47—50.
- Gislén T. a. Kauri H. Zoogeography of the Swedish amphibians and reptiles with notes on their growth and ecology. — Acta Vertebratica, Stockholm, 1959, vol. 1, n. 3, p. 195—397.
- Kollmann J. Das Überwintern von europäischen Frosch- und Tritonlarven und die Umwandlung des mexikanischen Axolotl. — Verh. Naturf. Ges. Basel, 1884, Bd. 7, S. 387—398.
- Pflüger E. Das Ueberwintern der Kaulquappen der Knoblauchkröte. (Ein Beitrag zur Lehre von der Anpassung der Organismen an die äusseren Lebensbedingungen und zur Diagnose der Batrachierlarven). — Archiv f. gesammte Physiol., Bonn, 1883, Bd. 31, S. 134—145.

Wesenberg-Lund C. Contribution to the biology of Danish Amphibia. II. *Rana esculenta*. — Int. Rev. gesamt. Hydrobiol. u. Hydrograph., Leipzig, 1922, Bd. 10, N. 3, S. 209—232.

ON SOME RECORDS OF THE COMMON SPADE-FOOT,
PELOBATES FUSCUS (LAURENTI), IN SOUTH-EAST OF ITS RANGE

L. I. Borkin

Zoological Institute, Academy of Sciences (Leningrad)

A new record of *Pelobates fuscus* in Emba River is reported. Previous records of tadpoles of this species from Kasalinsk, eastern coast of the Aral Sea, and Tashkent, Usbekistan belong to the same specimen, which is in fact a giant tadpole of the marsh frog, *Rana ridibunda* Pallas.